

Лебедев Даниил Сергеевич**Lebedev Daniil Sergeevich**

аспирант кафедры философской антропологии
и истории философии Российского
государственного педагогического
университета имени А.И. Герцена

PhD student, Department
of Philosophical Anthropology and
History of Philosophy, Herzen State
Pedagogical University of Russia

АПОФАТИКА В КОНТЕКСТЕ СИНЕРГИЙНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

АПОФАТИЦИЗМ В КОНТЕКСТЕ ОФ СИНЕРГИСТИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация:

В статье исследуются апофатические аспекты синергийной антропологии. Рассматриваются три области человеческого бытия в синергийном дискурсе: онтологическая, онтическая и виртуальная. Отказ от изучения сущности человека и перенос акцентов на энергию как действие-событие выделяются в качестве апофатической операции. В работе показано, что предметом синергийной антропологии выступают предельные состояния человека, их генезис и динамика. Определяя эти состояния, синергийная антропология подходит к понятию «онтологической границы», преодоление которой означает смену онтологического статуса для индивида. Анализируется категория «Внеположного Истока», который фиксируется как апофатическая инстанция. В заключение автор делает вывод о том, что человек в синергийной антропологии находится между двух апофатических полюсов, относящихся к онтологической и онтической областям.

Ключевые слова:

апофатика, человек, синергийная антропология, энергия.

Summary:

The study examines the apophatic aspects of synergistic anthropology. The research deals with three areas of human being in a synergistic discourse: ontological, ontic, and virtual ones. Refusing to study the essence of human and shifting the emphasis to energy as an action-event are regarded as an apophatic operation. The paper shows that human ultimate states, their genesis and dynamics are the subject matter of synergistic anthropology. Determining these states, synergistic anthropology approaches the concept of an ontological boundary; overcoming it means a change in ontological status for an individual. The concept of the Extra-Source is considered as an apophatic instance. It is concluded that, from a perspective of synergistic anthropology, human is between two apophatic poles related to the ontological and ontic areas.

Keywords:

apophaticism, human, synergistic anthropology, energy.

Современный мир ежедневно ставит перед человеком новые вызовы и задачи. То, что еще несколько десятилетий назад казалось незыблемым и само собой разумеющимся, сегодня изменяется с катастрофической скоростью. Можно с уверенностью утверждать, что индивид не всегда успевает адаптироваться к новым условиям. Более того, современность ставит под вопрос само понятие человека как такового: развитие геномной инженерии, гендерные исследования, проблематика трансгуманизма, виртуализация общества и глобализация – все это, помноженное на ускоренный темп жизни мегаполиса, делает проблемными природу и сущность человека. Уже можно слышать об антропологии по ту сторону человека [1], проблеме «постчеловека», представляющего собой закономерный итог технической эволюции [2, с. 29]. Все эти изменения требуют осмысления в поле философской антропологии, изучающей человека как такового.

Тем не менее нельзя не констатировать наличие кризиса в философско-антропологическом дискурсе: классические подходы, рассматривающие человека как строго определенную сущность, сегодня многие считают недостаточно актуальными и неспособными отвечать на вызовы современного мира. Если трактовать классический подход философской антропологии к вопросу «что такое человек?» как катафатический, то альтернативой ему выступает апофатический подход к изучению человеческой реальности. Апофатический метод позволяет схватить невыразимое, через отказ от знания приблизиться к непознаваемому. Для апофатики предмет изучения не ограничивается конкретной дефиницией, но всегда превышает таковую. Учитывая, что катафатический подход к исследованию индивида в условиях современности видится проблемным, поскольку само понятие человеческого находится под вопросом, апофатика представляется перспективным методом для оценки человеческого бытия. Изыскания в этой области уже ведутся: например П.С. Гуревич пишет об апофатическом проекте человека как предмете новой философской антропологии [3]. Кроме того, на сегодняшний день одним из перспективных направлений гуманитарной мысли является синергийная антропология. Представляется, что ее главный посыл – смещение акцентов с сущности человека на его *энергии* – можно рассматривать

в качестве апофатического подхода к изучению человека. В настоящей статье делается попытка рассмотреть апофатические аспекты синергийной антропологии.

Синергийная антропология представляет собой неклассическое направление в гуманитарной мысли, базирующееся на неклассических философских предпосылках. Как сказано ранее, классический философский подход определял человека прежде всего как некое сущее, обладающее *эссенцией*, т. е. как нечто конкретное с неизменной и строго зафиксированной сущностью, природой и качествами. Классическая философская антропология как наука о человеке строилась именно вокруг сущности индивида, вопроса о том, *что* есть человек. Синергийная антропология стремится уйти от такого подхода, делая акцент не на том, *что* человек есть, но скорее на том, что он *есть*, и есть определенным образом. Иными словами, человек является феноменологической данностью, и для синергийной антропологии основной задачей видится рассмотрение того, как эта данность присутствует в мире. Таким образом, эссенция как сущность в синергийном дискурсе отходит на второй план, уступая место энергии, понимаемой как действие-событие. Основатель синергийной антропологии С.С. Хоружий пишет: «Если у Аристотеля и во всей классической метафизике энергия фигурировала как *завершающий элемент осуществления* некоторой сущности (энтелехии, идеи...), то в новом дискурсе она выступает как начинательный элемент актуализации некоторой возможности, энергия "открытого" события, которому, вообще говоря, может не отвечать никаких эссенциальных характеристик» [4, с. 17]. В синергийной антропологии энергия фиксируется как «актуализация потенции сущего, причем именно – сам процесс, движение, деятельность актуализации, а не ее результат» [5, с. 40]. В языковой топике энергии выступают «в роли глагола – так что дискурс энергии строится как дискурс без подлежащего, не именной, а глагольный дискурс» [6, с. 18].

Каждый индивид, с точки зрения этого философского направления, представляет собой совокупность таких энергий, как правило разнонаправленных и зачастую хаотичных. Энергии могут быть психическими, духовными, телесными и эмоциональными. Совокупность человеческих энергий образует некое целое, которое С.С. Хоружий называет «энергийным образом человека». Человек в синергийном дискурсе выступает как «энергийно-событийный центр», точка соединения разнородных и разнонаправленных энергий, «постоянно изменяющаяся конфигурация». Как мы отмечали в предыдущем исследовании, в отличие от апофатической антропологии Ж. Батая, отказывающей человеку в цельности [7], синергийный дискурс имеет подчеркнуто холистический характер, однако это не означает, что цельность индивида является данностью: скорее наоборот, цельность, понимаемая как гармонизация и упорядочивание энергийного образа, видится как задача. Холизм синергийного дискурса заключается в том, что объектом изучения служит весь человек, а не какая-либо одна его часть – телесная, психическая или духовная.

Не без оснований можно утверждать, что ключевой особенностью синергийной антропологии является то, что предмет ее исследования отличен от традиционного предмета антропологических дисциплин: его составляют главным образом такие состояния человека, которые можно охарактеризовать как предельные, их генезис и динамика. Предельные антропологические состояния следует отличать от того, что называется «пограничной ситуацией»: если под последней обычно понимается состояние сильного психологического переживания, связанного с угрозой для человеческой экзистенции, то предельными состояниями в синергийном дискурсе можно считать те, где индивид вплотную подходит к онтологическому пределу, за которым следует «трансформация человеческой природы». Меняется сам онтологический статус индивида, при этом в рамках синергийного дискурса изменения могут носить как положительный характер, так и отрицательный.

Таким образом, объектом исследования синергийной антропологии становится род особых предельных событий. Это могут быть «события трансцендирования», в случае если речь идет о положительной трансформации, в которой человек становится чем-то большим, чем он есть, и «события виртуальности», если трансформация отрицательная, а человек, растворяясь в виртуальности, теряет человеческий облик. В связи с этим важную роль приобретает разрабатываемое в синергийной антропологии понятие *антропологической границы*, позволяющее концептуально обозначить классификацию предельных антропологических состояний и сферу исследовательских интересов. Выстраивается особая топика, состоящая из трех областей, уровней, характеризующая отношения индивида со своим иным – реальностью, лежащей за пределами горизонта человеческого существования.

Первая область данной топика – *онтологическая*. В ней человек реализует предельные проявления посредством мистико-аскетических практик, понимаемых как определенные стратегии, в которых индивид преодолевает собственно антропологический уровень, устремляясь к иному бытийному горизонту. Именно в онтологической области можно вести речь о событиях трансцендирования как выходе за пределы человеческого существования. Далее за онто-

логической областью следует *онтическая*. Ее проявления связаны с теми формами опыта, в которых действуют энергии бессознательного. Здесь речь идет о процессах, описывающих психоанализ, поэтому, изучая онтическую топикку, синергичная антропология близко соприкасается с психоаналитическим подходом, прежде всего с концепциями Ж. Лакана и Ж. Делеза. Третья область называется *виртуальной*, ее проявления отличаются от трансцендирующих и бессознательных и относятся к виртуальным антропологическим практикам, под которыми понимаются действия человека в сфере виртуальности. Стоит отметить, что все три топикки присутствуют в каждом индивиде в виде потенциалов и каждая из трех антропологических топик может быть актуализирована в зависимости от обстоятельств [8, с. 697].

Подводя итог этому резюме, можно установить, что объектом изучения синергичной антропологии является человек в своих предельных состояниях, в ситуации трансцендирования, которая реализуется посредством определенных стратегий, т. е. конкретных мистико-аскетических практик. С.С. Хоружий отдает предпочтение исихазму как духовной практике православия, однако в целом синергичный дискурс не ограничивается одним лишь исихазмом, в качестве стратегий для трансцендирования рассматриваются и тибетский тантризм, и практики дзен, и суфийский зикр, и т. д.

После анализа основной структуры синергичной антропологии представляется возможным перейти к исследованию апофатических аспектов в данном философском направлении. Во-первых, нужно выделить тот факт, что, отказываясь от взгляда на человека как на эссенцию, синергичный дискурс осуществляет апофатическую процедуру: отказ от определения, «чтойности» предмета. Тем самым утверждается, что человек не может быть вписан в конкретную дефиницию: наоборот, отталкиваясь от энергий, действий индивида, можно приблизиться к его истинной природе. Во-вторых, мысль синергичного дискурса сосредоточена на антропологической границе, отделяющей человека от иного уровня бытия. Рассматривая предельные состояния человеческого существа, синергичный дискурс исследует также то, что находится за пределом онтологического горизонта. Именно апофазис всегда стремился к преодолению границы, отделяющей имманентное от трансцендентного, осуществляя это преодоление разными способами: иногда дискурсивно, а иногда посредством мистического экстаза. В случае синергичной антропологии мистические состояния являются одним из главных объектов пристального изучения. Иной горизонт бытия в синергичном дискурсе обозначается как «Внеположный Исток» [9, с. 18], лежащий вне области человеческого существования. Собственные энергии человека соединяются и координируются с энергиями и импульсами «Внеположного Истока», образуя *синергию* – связь между двумя онтологическими горизонтами. Сам «Внеположный Исток» представляет собой апофатическую инстанцию: «нельзя говорить, что мы достигаем усмотрения. Внеположного Истока в интенциональном акте либо полагаем Внеположный Исток логическим заключением. По самому определению, “внеположное” горизонту сознания и опыта нельзя ни “положить”, ни “усмотреть”» [10, с. 41].

Таким образом, человек в контексте синергичной антропологии находится между двух апофатических полюсов: с одной стороны лежит «Внеположный Исток», представляющий собой онтологическое иное человеку, о котором нельзя сказать ничего определенного, с другой стороны расположена область бессознательного, являющаяся онтическим иным, также трансцендентным сознанию. «Внеположный Исток» в оптике православной традиции исихазма, на который опирается С.С. Хоружий, представляет собой Бога-Троицу, понимаемого в апофатическом ключе. Можно заключить, что онтологический горизонт синергичной антропологии пересекается с апофатическим богословием православной церкви.

Безусловно, синергичная антропология не является апофатической дисциплиной в строгом смысле слова. Однако апофатические элементы в ней присутствуют: отказ от положительной экспликации человека через понятия сущности и субъекта, антропологическая граница (и то, что находится за ней) в качестве предметной области, «Внеположный Исток» и бессознательное как два апофатических полюса, между которыми находится человек. Цель настоящей статьи не заключается в выявлении и рассмотрении всех апофатических аспектов синергичной антропологии: думается, что при более детальном анализе их можно найти еще немало. Задача исследования состоит лишь в том, чтобы пунктирно обозначить некоторые апофатические аспекты синергичного дискурса. В заключение хотелось бы отметить, что для построения «апофатического проекта человека» в рамках новой философской антропологии опыт синергичного подхода стоит принимать во внимание.

Ссылки:

1. Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека. М., 2018. 344 с.
2. Юдин Б.Г. Что там, после человека? // Философские науки. 2013. № 8. С. 24–37.
3. Gurevich P.S., Rudneva E.G. The Apophatic Project of Man // Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. No. 4. P. 68–97. <https://doi.org/10.7256/1339-3057.2015.4.16971>.

4. Хоружий С.С. К феноменологии аскезы. М., 1998. 352 с.
5. Там же. С. 40.
6. Там же. С. 18.
7. Лебедев Д.С. Апофатика как метод исследования личности в западной и русской философии XX в. // Общество: философия, история, культура. 2019. № 8. С. 61–65. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.8.9>.
8. Лобач О.М. Синергичная антропология и прикладные задачи // Фонарь Диогена. Проект синергичной антропологии в современном гуманитарном контексте. М., 2010. С. 694–706.
9. Хоружий С.С. К феноменологии ... С. 18.
10. Хоружий С.С. Человек: сущее, трояко размыкающее себя // Человек.RU. 2006. № 2. С. 31–56.

References:

- Gurevich, PS & Rudneva, EG 2015, 'The Apophatic Project of Man', *Sententia. European Journal of Humanities and Social Sciences*, no. 4, pp. 68-97, <https://doi.org/10.7256/1339-3057.2015.4.16971>.
- Khoruzhiy, SS 1998, *The Phenomenology of Ascesis*, Moscow, 352 p., (in Russian).
- Khoruzhiy, SS 2006, 'A Man: Existence, Break Itself in Three Ways', *Chelovek.RU*, no. 2, pp. 31-56, (in Russian).
- Kohn, E 2018, *How Forests Think: Toward an Anthropology Beyond the Human*, Moscow, 344 p., (in Russian).
- Lebedev, DS 2019, 'Apophaticism as a Personality Research Method in Western and Russian Philosophy of the 20th Century', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 8, pp. 61-65, <https://doi.org/10.24158/fik.2019.8.9>.
- Lobach, OM 2010, 'Synergistic Anthropology and Applied Problems', *Fonar' Diogena. Proekt sinerghiynoy antropologii v sovremennom humanitarnom kontekste*, Moscow, pp. 694-706, (in Russian).
- Yudin, BG 2013, 'What is There after Man?', *Filosofskie nauki*, no. 8, pp. 24-37, (in Russian).

Редактор: Тюлюкова Мария Олеговна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна